

ДИСКУССИЯ

УДК 06.053.7

**СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА
«ОРДА-БАЗАР: КОЧЕВАЯ СТАВКА ИЛИ КОЧЕВОЙ ГОРОД».
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ**

Круглый стол из серии «Феномен Золотой Орды»
(13 мая 2014 года, вторник, 12.00.
Казань, Институт истории АН РТ, 27 кабинет)

Участники:

Миргалеев И.М.
Исхаков Д.М.
Измайлов И.Л.
Валеев Р.М.
Сайфетдинова Э.Г.
Бугарчев А.И.
Аспиранты ЦИЗОТХ

Миргалеев И.М.: Уважаемые коллеги! Спасибо что откликнулись на наше приглашение. Сегодня для обсуждения мы предлагаем тему «Орда-базар: кочевая ставка или кочевой город?». Обсудим, что это за феномен, как его оценивать и какие классификации существуют. Эта тема отдельно все еще не рассмотрена. Много вопросов, на которые пока еще нет прямых и утвердительных ответов. Вопрос: Орда, Орда-базар – это город? Или же кочующая ставка хана? Как относиться к сведениям источников?

В Золотой Орде существовал симбиоз оседлой и кочевой культур. На ее территории находились огромные города как восточного, так и европейского типа. Т.е. стационарные города. Были сплошные районы оседлого проживания, также кочевья на огромных просторах степей. Однако вопросы, касающиеся кочевого мира, кочевых «городов» – «Орда», «Орда-базар», а также какими были кочевники Золотой Орды до сих пор не исследованы. Утверждение, что Золотая Орда была чисто кочевым государством опровергается числом городов (около 200). Простое сравнение позднесредневековых кочевников (прежде всего, ногайцев и казахов) с кочевниками Золотой Орды не совсем корректны. Здесь, безусловно, ключевую роль играет понимание что такое «Орда» – только ли кочевая ставка правителя государства?

Название Орда и Орда-базар нам известны, но вот что из себя представляла Орда-базар и как ее квалифицировать? Это особый вид поселения? Может прямой перевод названия передает и ее сущность? Т.е. «Орда» – это ставка, военная часть, «обоз», а «Базар» – это хозяйственная часть этого организма? Т.е. обслуживание хана, его семьи, приближенных и армии?

Всем известное описание Орда-базара у Ибн Баттуты достаточно прямо говорит что это «движущийся город», и что в нем есть «мечети и базары». Более поздний европейский путешественник Э.Дженкинсон во время своего путешествия видел кочующую группу ногаев с тысячей походных домов, «казавшихся издали городом». Но это Орда-базар ли?

В Волгоградской области, например про город Урюпинск пишется, что она находилась на Большой Орда-базарской дороге. То есть, была и своя дорога, т.е. каждый год Орда-базар двигался по этой дороге.

Такая организация позволяла перемещаться по степи огромным человеческим массам, при этом сохраняя всю необходимую инфраструктуру, обеспечение жизнедеятельности как хана, так и армии. В Орда-базаре даже чеканились монеты, отправлялись ярлыки с указанием, где находилась в это время орда. Хотя собственные золотоордынские города были огромны и там конечно же имелись дворцы хана. Это были полноценные города с развитой инфраструктурой: парки, мавзолеи, комплексы, производства. Даже в XVII их руины поражали, например турецкого путешественника Эвлия Челеби. Однако ханы предпочитали в летнее время все же кочевать в Орда-базарах. Возможно, это было связано с управленческими моментами. Даже по османским источникам видим, что первые Османы завещали своим сыновьям кочевать, так как считали, что управление принадлежит кочевникам. Однако, в последующем, в ханствах, в Казанском, Сибирском, Крымском, Орда-базара нет, т.е. осталось только у кочевников? Вот некоторые наши мысли по этому поводу. Прошу коллеги.

Гатин М.С.: Прежде чем начать обсуждать данную проблему, необходимо дать определения словосочетаниям «кочевой город» и «кочевая ставка». С европейской точки зрения, «город» – это тот населенный пункт, который имеет крепостные стены. Для Золотой Орды же «город» – это место торговли, базар. Есть ли отличие «кочевого города» от «кочевой ставки»? Существовал ли вообще «кочевой город»? Сколько их было? Как мне кажется, это просто была Орда – ставка хана, ведь если вспомнить русские летописи, как правило, князья, едут к своему сюзеру не в какой-то город, а именно в Орду.

Измайлов И.Л.: Даже если они едут в Сарай, они все равно пишут «в Орду», так что здесь не обязательно, что они едут в кочевую ставку. Орда – это общее наименование места, куда они едут, то есть в ставку хана. Она имеет самое общее географическое направление –

на юго-восток, но сам термин – это понятие из «ментального пространства» русского человека. Оно означало и место, и направление, и цель, и точку в социокультурном пространстве».

Гатин М.С.: В моем представлении, Орда – это то место, где находится хан. Это не исключает того, что хан мог быть также и в Сарае.

Миргалеев И.М.: Например в ярлыках пишется, что «Орда находится на Дону».

Измайлов И.Л.: Для русских «Орда», действительно, была местом, где находится хан, независимо от того, была ли это кочевая ставка, находилась ли она на Дону или в Пятигорске, либо в самом Сарае. Я уже сказал, что это скорее место в ментальном пространстве, чем в географическом, поскольку само расположение ставки могло определиться только при достижении некоей точки в Нижнем Поволжье, где могла быть получена достоверная информация о местоположении хана и его двора в данный момент.

А татарские источники, вполне очевидно, понимали под «Ордой» именно «кочевую ставку». Само слово «город» произошло от «городить», «град», «ограждение». Если взять более отвлеченное философское определение, то город – это то место, где происходит сбор, концентрация, переработка и перераспределение прибавочного продукта, например путем ремесленного производства и торговли. В этом смысле есть различие между городом и ставкой. Ставка – это средоточие административной власти, а город, как мы сказали – это место концентрации прибавочного продукта и его перераспределения. В этом смысле Орда-базар – это, очевидно, место потребления того прибавочного продукта, который концентрировался в нижневожских городах.

Ставка занимала свое место в этой системе как местонахождение хана, но не всей власти. Ставка – это явно символ власти, тогда как реальные властные механизмы могли быть сосредоточены в других местах. Например, в период, когда улуг-карачибеком являлся Идегей, он и был властью, а хан и его ставка имел весьма символическое значение.

Если подумать, то ставка хана и его двора была первичным ядром, вокруг которого концентрировался весь этот конгломерат людей, повозок, скота, торговли и производств. Главным здесь были функции государственного управления и постоянного решения определенных вопросов внешнего и внутреннего устройства огромной империи. Даже то, что нам известно по отрывочным источникам, указывает, что именно здесь часто решались вопросы выдачи ярлыков, в том числе и на великое Владимирское и Московское княжение, тарханные ярлыки различным бекам и даже гемузским колониям. Здесь же исполнялись судебные функции, например, суд и казнь тверских князей происходили именно в кочевой ставке близ Бештау (Пятигорск). В этом смысле

неудивительно, что термин, «когда Орда была на Дону» встречен в ярлыке. Но это не было беспорядочное перемещение по степи. Скорее всего, маршрут движения диктовался с одной стороны, обстоятельствами внутренней и внешней политики – объезд тех или иных владений, встреча с теми или иными клановыми карачибеками, решения тех или иных проблем, а с другой – временем года, например, зимой ханы чаще всего посещали именно Северный Кавказ с его обильными пастбищами и лечебными источниками.

При этом Орда-базар был в определенные периоды истории Улуса Джучи средоточием огромного количества людей. Здесь было организовано и ремесленное производство, и приготовление пищи, и различные развлечения. В этом смысле, Орда-базар – это важный довесок к жизнедеятельности ставки, хотя и не сама ставка.

Если мы посмотрим, как и где происходили курултай, то увидим, что они не происходили при отдельной кочевой ставке. Как правило, они организовывались в центре, в Сарае, в сакральном, легитимном месте. Следовательно, власть явно смещается в сторону городов и именно там сосредоточена экономическая мощь, и там происходила аккумуляция товаров и богатств со всей империи. Деньги и ценности концентрируются близ власти, но и сама власть следует за ценностями – реальными и символическими, а они сосредоточены именно в городах.

Иными словами, понятия город и ставка иногда совпадали, но понятия «город» и «Орда-базар» – это понятия различные. Город – это сложное и сложноструктурированное явление со своей внутренней динамикой и взаимодействием различных элементов, в определенной степени – это даже особая ментальность. Сами города являются признаком формирования особой цивилизации на данной территории, высокого уровня ее развития. А Орда-базар – это явление, с одной стороны, постоянное, поскольку, судя по всему, ни один хан без него не обходился, но с другой – очень мимолетное, временное, так как состав его мог меняться несколько раз за год, в зависимости от конкретных обстоятельств. Именно поэтому оно ускользает от внимания исследователей – оно, несомненно, существовало, но зафиксировано недостаточно полно, а в археологическом плане вообще изучить его, очевидно, маловероятно. Поэтому судить об этом явлении мы можем на основе отрывочных свидетельств источников, как правило, иноземных, а также исторических аналогий.

Исхаков Д.М.: Что касается понятий и определений, «Орда-базар» и «Орда» – это не одно и то же. Существуют более поздние материалы конца XV века, которые свидетельствуют об уходе шибанидами из Большой Орды Орда-базара. После этого еще Большая Орда осталась существовать, потому что это не было связано с уходом демографического потенциала. Более того, в источниках мы видим, что существовала должность «базарский князь», которая

управляла этим институтом (базаром), функционировавшим внутри Орды. Я думаю, что определенная связь между Ордой и Ордой-базаром, тем не менее, существовала.

У нас до сих пор нет ответа на такой вопрос, как «соотношение кочевого и оседлого населения в Улусе Джучи». По моему подсчету, во времена хана Бату кочевников было 600–800 тысяч человек; при Берке – свыше миллиона человек; при Токте – 1,5–2 млн. человек; при Узбеке, Джанибеке – 2–2,8 млн. человек. Численность же городского населения неизвестна. В III томе «Истории татар» вопрос соотношения кочевого и оседлого населения был также обойден.

Я думаю, что некоторые вещи упираются в такие социальные явления, как «традиция». Вполне понятно, что при Узбеке или Джанибеке элита золотоордынского общества значительное время проводила в городах. У них были дворцовые комплексы, сараи, где жили ханы. Некоторые группы могли в более позднее время удаляться в Крым и там прозимовать, причем не только в юртах, но также и в стационарных поселениях. Но надо сказать, что когда приходила весна, они снова выходили на кочевку. Значит, традиция была достаточно сильна, и городской образ жизни еще не смог полностью ликвидировать эту старую традицию. Мы даже знаем, что когда в начале XVI века возникло Узбекско-Шибанидское государство, шибанидские правители переходили с юга на север, из одного населенного пункта к другому городскому центру, проводили определенное время, потом опять выезжали оттуда, фактически имитировали кочевой образ жизни. Хотя, может быть, это была не традиционная кочевка, но, все равно, был некий центр кочевников, которые могли проживать и в городских условиях, а также могли из города выезжать в степные просторы.

Если просмотреть крымские материалы, можно увидеть, что Сахиб-Гирей, когда из Казани удалился в Крым, в определенный момент приказал сломать все телеги и, распределив земли, заставил народ осесть. А до этого крымские татары выходили на кочевание. В таком случае, думать, что весь центр Золотой Орды находился в городе, неправильно. Центр Орды перемещался вместе с ханом.

Начиная со времен Чингиз-хана, существовала престольное место. Оно было связано с золотым шатром, внутри которого находился специальный трон, который в тюркских источниках обозначался как «Алтын тэхет». Курултаи собирались вокруг этого места, то есть они могли уйти кочевать далеко, но если наступала время использования этого центра (например, во время смены ханской власти), поднимали этот шатер, внутри ставили трон, и происходили выборы хана. То есть, это место кочевало вместе с ханом. Следовательно, можно думать, что Орда-базар был привязан к этому центру, потому что он обслуживал конкретные интересы, особенно знатных лиц.

Я думаю, что у Орда-базара были две основные функции: в первую очередь, там чеканились монеты, во-вторых, обслуживались интересы, потому что при кочевых условиях люди нуждались в ряде товаров, как одежда, ремесленные изделия. Орда-базар, конечно, напоминал город, но это был город не в традиционном европейском смысле слова. Это был своеобразный кочевой город, где имелись и мечети, и базар, и ставка хана.

Я думаю, что «слабым местом» золотоордынских исследований является недостаточное описание городов и внутренней жизни самой кочевой Орды. Есть хорошее описание Ибн Баттуты, где можно увидеть, что даже в кочевом состоянии существовала жесткая иерархизированность сообщества. Ибн Баттута пишет, что у каждого представителя знати было собственное место, существовало определенное чинопочитание. Я думаю, что эти же элементы переносились в городские условия. Например, если хан и его окружение зимой зимовали в Сарае, у знати был целый комплекс жилищ вокруг ханского дворца. Поэтому отделить кочевой город от нормального невозможно, потому что они влияли друг на друга.

Миргалеев И.М.: Согласитесь, в кочевой Орде хану и эмирам все равно определенный комфорт нужно было создавать, поэтому нужны были ремесленники и другой «обслуживающий персонал».

Сайфетдинова Э.Г.: В «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи упоминается название Орда-базар. В разделе где говорится об избрании Малика-Тимура ханом, отмечается, что когда он взошел на трон, читалась проповедь в Орда-базаре. Что означает в данном источнике Орда-базар? Возможно что это и есть кочевой город?

Гатин М.С.: Может быть, кочевых городов вовсе не было, а была лишь Орда. Это была ставка и обслуживающий персонал, которая работала на хана и его окружение.

Исхаков Д.М.: В Юаньской империи зимой люди жили в столице, летом выходили в другое место. Существовала полугородская система. Конечно, это был не совсем город, но это была обустроенная территория. Думаю, что они развлекались, охотились, а потом возвращались в свои обустроенные территории.

Валеев Р.М.: Я смотрел некоторые источники, которые подтверждают, что Орда-базар и кочевая ставка очень тесно были связаны. То, что Золотую Орду мы связываем с городской и кочевой культурой, во многом определило то, что политические и экономические центры начинаются с возникновения городов. Возьмем, к примеру, чеканку монет. Монеты, которые начали чеканиться в Булгаре 40-ые годы XIII в., были в художественном отношении совершенными. Но как только оттуда уходят хан и Орда, монеты становятся значительно грубее. Это свидетельствует о том, что они увели с собой денежных мастеров, и соответственно, когда ушла Орда, местные ремесленники сами продолжили чеканить монеты.

В XIII веке экономический центр находился в Поволжье. В Нижнем Поволжье монет почти нет, там только 4 клада; а в Среднем Поволжье – 13 кладов. В 1260–1270 годах монеты начал чеканить Крым, Сарай и Хорезм. Все они были связаны с городами. Если посмотреть период XIV века, ситуация меняется. Во второй половине XIV – в начале XV века уже существовало 13 монетных дворов. Появляются новые центры чеканки, такие как Орда-базар, Бирди-базар и др.

Я думаю, что Орда-базар – это одна из основных форм организации торговли. Она относилась к такому виду, как «ярмарка», «городской базар». Можно сделать вывод, что экономическая сторона здесь превалировала.

Если посмотреть постзолотоордынские государства, то Орда-базар продолжается в Ногайской Орде и даже в XVII веке Орда-базар существует.

Думаю, что причиной того, что центры кочевой монетной чеканки стали увеличиваться, стало ухудшение городской жизни. Например, для XIII века названия «Орда-базар» – нет, а для XIV века – есть, хотя бы в виде центра монетной чеканки. Это говорит о том, что особенно к концу XIV века усиливается кочевая форма как политический и экономический центр, а связано это с безопасностью городов.

В источниках XIV века венецианские и генуэзские историки описывают Орду не только как войско, которая подходило к Крыму, но и как город и экономический центр. Экономическая тенденция городов проявлялась всегда, потому что надо было торговать.

Исхаков Д.М.: Не надо всегда предполагать, что жизнь в городе лучше, чем в кочевых условиях. В описаниях средневековых городов, будь то западных или восточных, мы видим, что внутри городов было очень грязно, бушевали эпидемии, поэтому, если была возможность выехать летом на природу, это свидетельствовало о высоком уровне жизни. И с точки зрения экологии это были лучшие условия. Мы знаем заповедь Чингиз-хана о том, чтобы чингизиды и монголы вообще не оставались в городах.

Во-вторых, когда мы оцениваем такое явление, как «Орда-базар», необходимо учесть, что Орда была задействована во многочисленные военные действия, связанные с взятием большого имущества, в том числе и рабов. Этот товар надо было как-то реализовать, и именно купцы, которые находились внутри Орды, продавали и переправляли товар в другие города, поэтому Орда-базар нужен был как инструмент реализации добычи.

Бугарчев А.И.: Важным фактором также является эпоха, о которой мы говорим. Например, в XIII веке было одно понятие «Орды», в XIV веке «Орда» появляется на монетах. При Токтамыше были монеты с названиями разных орд. Мы до сих пор не знаем, был ли это один монетный двор или несколько монетных дворов. В 1420-х годах даже на территории современного Татарстана орд было шесть,

и все они чеканили монеты. Было ли это орды или города? Поэтому, когда мы говорим об Орде-базаре, надо уточнить, какую эпоху мы имеем в виду.

Измайлов И.Л.: Может быть, суть явления «Орда-базар» мы сможем понять именно в динамике, рассматривая разные эпохи. Даже у Чингиз-хана ставка была и, судя по записям китайских путешественников, это был целый «город на колесах». Она была четко структурирована, это была и административная часть, и торговая часть. И все эти части были четко регламентированы. Везде стояли караулы, каждый знал свой маршрут и свою работу. Не было такого явления, как беспорядочное движение, своего рода цыганского табора.

Но такое положение не сохраняется вечно. Как бы не была привлекательна жизнь в шатре, но зимой в городе гораздо комфортнее. Особенно, когда речь идет о Поволжье и Заволжье. Общим трендом всех государств, созданных кочевыми сообществами является появление городов с самыми разнообразными функциями. Ставка с золотым шатром и «Алтын тахтом» вполне могла находиться в центре города, окруженная крепостной стеной. Иными словами, как только происходит стабилизация империи, эти ставки превращаются в города, эти пространства – в улицы, эти юрты – в стационарные дома.

Говоря о функции хана – он также продолжал осуществлять патриархальные, юридические, даже родовые функции. Он должен был встречаться с родственниками. Говоря о кланах, только некоторая часть была в стационарном городе, все остальные кланы были разбросаны по местам кочевков, и главе этого клана надо было объехать, собрать всех. И в этих местах, несомненно, возникали базары. Это был своеобразный годовой кругооборот власти. Хан регулярно посещал своих значимых родственников, подчеркивая уважение к ним, а они гарантировали свою лояльность и обеспечивали ему легитимность. Очевидно, что все эти поездки сопровождалась взаимными дарами и отдарками. В свою очередь эта клановая знать также совершала поездки по своим владениям, утверждая свою власть и легитимность в своих родовых владениях. И так далее. Иными словами, в случае с этими кочеваниями мы имеем дело не с кочевниками, которые привыкли жить в шатрах, а с особенностями организации власти на огромных пространствах Евразии. Некоторые элементы подобного поведения власти востоковед Кобищанов назвал «полюдем» (по терминологии эпохи Киевской Руси) и нашел ее практически во всех раннеклассовых обществах, где не было еще разветвленного бюрократического аппарата, то есть вплоть до периода раннего Нового времени.

Но пункты осуществления этой власти являлись местами сосредоточения продуктов и ценностей. А следовательно, становились стационарными поселениями. Здесь динамика идет от кочевой ставки к стационарному поселению. Иначе города бы не возникли. Города воз-

никали именно на месте караванной торговли. Они представляли собой огромные мегаполисы. Достаточно сказать, что такого уровня урбанизации Россия достигла только в середине XIX века, когда появляются первые «города-стотысячники»: Москва и Санкт-Петербург. А здесь (в Орде), судя по археологическим остаткам, было 5–6 огромных городов. Просто так это не могло возникнуть, это изначально опиралось на сельскую округу, оседлое население. И скорее всего, население этих городов было больше 2 миллионов. Делая вывод, можно сказать, что эти города были закономерным явлением, опирались на сельскую округу, существовали на торговле, в первую очередь мировой трансевразийской торговли. Это важнейший момент. Не будь этой мировой торговли, подобные города в Нижнем Поволжье лишь с опорой на свою округу просто не могли бы возникнуть. Им помогли два обстоятельства – ханская власть с ее институтами управления и эксплуатации империи и мировая торговля.

Важен и интересен другой момент. Сохранение элементов кочевой жизни имело форму противопоставления своей праздной жизни от изнурительной повседневности податного населения. В этом смысле кочевание аристократии характерно практически для всех сословно-классовых обществ – от японских микадо до французских королей. Везде правители, так сказать, «кочевали» от одной ставки (или замка) до другого, везде встречались с вассалами и развлекались в соответствии со своими традициями и вкусами – охотой, пирами, приемами. Хотя некоторый налет ностальгического желания приобщиться к простому быту великих предков также присутствовал.

Интересен пример с Багдадским халифатом. Арабы сначала построили города, но потом начали скучать по кочевой жизни. В городах были восстания, была духота, нечистоты и государственные заботы. Поэтому халифы начали строить ставки на границе с пустыней. Они жили в них в зимой, а летом переезжали в горные ставки. Так они совершали годовой цикл, потом опять приезжали в Багдад и решали государственные дела, потом опять уезжали. А вместе с ними переезжал практически весь двор, слуги и придворные.

Нечто подобное происходило везде. В этом смысле поведение и годовой цикл ханов Улуса Джучи мало чем отличались от подобного у других средневековых властителей. Мне кажется, что их тяга к «кочеванию», идущая от русских источников XIV–XVI вв., является преувеличением. Перемещение по территории государства имело одновременно и иной статус – перемещение по социальному пространству империи. В этом смысле и ставка и Орду-базар имели свои специфические функции и значение. Повторюсь, что путешествие сопровождалось постоянным обменом дарами, а это, как правило, дорогие одежды, поясные наборы, оружие, конское снаряжение, следовательно, без ремесленников эта ставка просто не могла бы успешно осуществлять свои функции. Не говоря уже о других менее

церемониальных, более профанных, но жизненно необходимых функций.

Валеев Р.М.: В домонгольском периоде в Волжской Булгарии было 190 городов, но в Нижнем Поволжье тоже были города. Сейчас археологи находят оседлые поселения, относящиеся к домонгольскому периоду, то есть тенденция урбанизации для Нижнего Поволжья тоже существовала, а в XIII–XIV веке она достигла своего пика. То есть, тенденция развития урбанизации с X по XV век была налицо, кочевой и оседлый образ жизни составляли основу развития государства в целом и его экономики.

Исхаков Д.М.: Некоторые образцы кочевой жизни были привнесены и в городские условия. Например, Ибн Баттута, описывая Сарай, говорит о ханском дворце и называет одно сооружение «Алтын таш» или «Алтын баш» (в двух трактовках). Значит, это была башня, которая была увенчана золотым полумесяцем. Я думаю, что это – зимняя ханская ставка, которая моделировала тронное место для зимних условий. Это место можно было переносить. Орда становилась локальной, а политические и экономические центры переносились в другие места.

Измайлов И.Л.: Кочевка была просто формой изъятия прибавочного продукта, потому что одна область не могла бы прокормить целую корпорацию знати, поэтому они объезжали территорию, перераспределяя, так сказать, налоговую нагрузку на все податное население. Без этого они бы за один год разорили бы страну. Судя по ярлыкам, все эти повинности были четко регламентированы и определены. Никакого произвола в обычных условиях не было. При этом, даже если владения какого-то клана располагались в Нижнем Подонье, он мог иметь право получать налог с какой-то области или города на Руси или в Крыму. И опять все это четко регламентировалось и обуславливалось определенными законоустановлениями.

Исхаков Д.М.: Очень часто думают, что походы крымских татар были грабительством. На самом деле они взимали дань. Они получали то, что им принадлежало по традиции.

Миргалеев И.М.: Видно, что в Золотой Орде города целенаправленно создавались по указанию хана и, скорее всего, как то координировались с местами кочевья. По источникам видно, что Орда кочевала начиная с Нижней Волги, Пятигорска до пределов Булгарского улуса. Т.е. за лето, хан получается, объезжал основные оседлые районы, по крайней мере западной части Улуса Джучи.

Сайфетдинова Э.Г.: Множество городов, построенные во время существования Золотой Орды, не сохранились до наших дней и больше напоминают форму кочевых городищ, отличающихся признаком кратковременности и недолговечности, несмотря на то, что они имели водопровод, канализацию и плавильные печи. Нужно учитывать то, что город требует многих лет строительства и развития,

поскольку представляет собой сложную систему хозяйственно-экономических, политических и культурных связей.

Литературные памятники золотоордынской эпохи доказывают, что на территории государства существовала развитая письменная культура. Несмотря на то, что художественные произведения золотоордынской эпохи не оставили нам каких-либо сообщений об истории Золотой Орды, их имена дают нам доказательства существования золотоордынских городов. Так, например, Сейф ас-Сараи, Махмуд ал-Булгари ас-Сараи ал-Кардари. Авторы литературных памятников брали себе в имена названия городов, например, Булгари, Сараи. Это тоже говорит о развитии городов, их культуры.

Гатин М.С.: Надо упомянуть, что города строились не только для привлечения кочевников, но и купцов, особенно мусульманских. Нередко города получали арабо-персидские названия. Названия с арабо-персидскими словами нам известны благодаря нарративным и нумизматическим источникам: Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джадид, Гюлистан, Хаджитархан, Орда ал-Джадид и т.д. Все эти города были размещены по маршруту Великого Шелкового пути.

Миргалеев И.М.: Уважаемые коллеги, большое спасибо, что участвовали в обсуждении. Всем удачи.

TRANSCRIPT OF THE ROUNDTABLE “THE HORDE-BAZAR: NOMADIC HORDE OR NOMADIC CITY”.

DIFFERENTIATED UNDERSTANDING OF HISTORY

Roundtable of the series “*Phenomenon of the Golden Horde*”.

13th May, 2014. Kazan, Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

13th May 2014, a round table “The Horde-Bazar: Nomadic Horde or Nomadic City?” has been held as part of the series “The Phenomenon of the Golden Horde”. The round table was attended by I.M. Mirgaleev, D.M. Iskhakov, I.L. Izmaylov, R.M. Valeev, E.G. Sayfetdinova, A.I. Bugarchev, as well as graduate students and applicants of the Usmanov Center for Research of the Golden Horde History.

Head of the Center, I.M. Mirgaleev, opened the event by proposing to discuss such questions as: whether the Horde-Bazar was a city? Or a nomadic horde of khan? How researchers should treat information of the sources? M.S. Gatin noted the need to more clearly define the concept of “nomadic city” and “nomadic horde”. Maybe, it was the mere Horde’s mention in Russian chronicles? In turn, I.L. Izmaylov suggested that Russian sources do not necessarily understand Sarai under the term of “Horde”. The Horde might be the common name of the travel scope of Russian rulers. D.M. Iskhakov noted with regards to the concepts and definitions, that the terms “Horde-Bazar” and “Horde” did not

necessarily mean the same concept. Moreover, we see in the sources that there was a post of “the prince of bazar” who ran this institution (bazar) within the Horde. E.G. Sayfedinova noted that Ötemish Hajji mentions in his “Chingiz-name” the term of the Horde-bazar. He says on the election of Timur Malik as new khan that when he came to the throne, there was delivered a sermon in the Horde-bazar. R.M. Valeev stressed that it is important to pay attention to the minting of coins for the determination of the Horde-bazar. If in the 13th century the name of the “Horde-bazar” is absent, then in the 14th century it is mentioned as a center of coinage. A.I. Bugarchev added that in the 13th century there was one concept of “Horde” and in the 14th century the “Horde” appears on coins. We still do not know whether it was one or more mints. So, when we talk about the Horde-bazar, it is necessary to clarify what period we mean.

In the final part of the event there was defined range of problems that can be offered to debate aimed at holding such meetings regularly. Thus, the roundtable participants noted the need for close mutual cooperation of scholars to solve the problematic issues concerning the history of the Golden Horde.

Keywords: “Horde-Bazar”, Golden Horde, history, medieval cities, nomadic lifestyle, written sources, archaeology, numismatics, literary monuments of the Golden Horde.